

В особняке Балтес проходило собрание всего руководящего состава вотчины.

Люди собрались в тронном зале особняка, которым лорд пользовался крайне редко и только в чрезвычайных ситуациях, как та, что произошла в королевстве сейчас.

Виктор восседал на троне, находившемся на высоте полметра от пола, к которому вели три широкие ступеньки. Разглядывая людей перед собой, он посмотрел на Сильвию, находившуюся в кресле справа от него. Линея и Фрейя также присутствовали здесь, но их места были расположены позади трона.

Все жёны были одеты в строгую одежду, однако среди них выделялась именно Сильвия, одетая в тёмно-зелёное платье в пол и носившая на голове украшение, напоминавшее корону.

Виктор этого не знал, но, оказывается, такой головной убор разрешён только ей, как его первой жене, и это также показывает остальным, кем она является.

В зале присутствовали почти все, кроме Ронаддура, который теперь проводил встречи куда интенсивнее, так как аристократы желали покинуть королевство как можно скорее. И благодаря Виктору, что смог уговорить упрямого дворфа, аудиенция у него проходила в порядке живой очереди.

Наконец в полной тишине вперёд вышел Джин, находившийся у трона, и развернул письмо с печатью короля Клойда.

Он не собирался его читать, потому что не имел права на такое, ему просто нужно было продемонстрировать бумагу, которая подтвердит достоверность его слов.

— По сообщениям из столицы, некоторые аристократы на востоке и севере королевства после войны не сожгли и не захоронили тела убитых крепостных, простолюдинов и солдат. Вместо этого их свозили в леса, болота или просто бросали в сожжённых деревнях. В результате разразилась чума. По приказу короля дворяне были арестованы, а их сюзерену объявлен штраф, что тот должен выплатить, — закончил Джин.

Виктор, хотя и читал это письмо и знает содержимое, но на последних словах у него сжимались кулаки от гнева.

Имена дворян специально не упомянули в письме, чтобы не посчитали, что король встал на чью-либо сторону, однако разведка «Мира желаний» уже сообщила имена и титулы всех замешанных.

Два аристократа, среди которых один виконт и один барон, являлись вассалами Парфо, ещё четыре дворянина принадлежали хранителю севера Килисито.

Однако последний казнил всех четверых, в отличие от Парфо, который ничего не предпринял, и в дело пришлось вмешаться королю. Иначе могли также посчитать, что он встал на сторону графа.

В зале, где присутствовали даже дворфы, которые на удивление серьёзно отнеслись к данному собранию, в том числе находились оба архимага и все мастера и руководители мало-мальски значимых цехов. В общей сложности тут набилось порядка двухсот человек.

Виктор окинул всех взглядом, после чего решил начать то, ради чего все были приглашены.

— Алганис! — громко обратился он к своему вассалу, находившемуся рядом со Свейном в центре.

Когда барон вышел и поклонился, лорд продолжил.

— Сообщи всем солдатам, что я ввожу в действие пункт устава армии «О военном положении».

Данный пункт был внесён в основной устав после того, как двенадцать рыцарей перешли на сторону принца.

В нём перечислялись несколько правил, за которые была установлена смертная казнь. Разбирательства проходили, как в СССР 1937 года, когда действовала так называемая тройка НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Для решения о смертном приговоре достаточно было подтверждения трёх высших офицеров, а в случае невозможности собрать тройку решение мог принять непосредственный командир.

Лорд назвал такой орган власти «Триумвират» как свой навыв.

В этом мире нельзя было позволить солдатам принимать собственные решения, потому что у них просто отсутствовал интеллект и они понятия не имели, как обращаться с собственной свободой. Во всяком случае, так думал Виктор и решил принимать решения за всех.

Алганис, услышавший приказ, отсалютовал, приложив кулак правой руки к груди, и только после этого решил задать вопрос.

— Милорд, это действительно необходимо? — спросил барон.

Он уже обязался исполнить приказ, а задать вопрос теперь было нормальным, к чему призывал сам лорд.

Виктора вовсе не удивил вопрос. Но объяснить всё подробно не мог.

Просто из его мира он точно знал, что те же самолёты падают не по одной причине. После крушения и разбора всех вещей, приведших к этому, выясняется, что всегда сошлось множество событий, которые в обычное время никак не могут произойти.

Кто-то из инженеров не до конца закрутил гайку. Где-то были подтёки жидкости, но на это не обратили внимания инспекционные службы, самолёт взлетел, а потом выяснилось, что его не могут принять в аэропорту, и ещё куча мелких деталей, которые, собравшись воедино, привели к крушению.

Это было тем, чего боялся Виктор. Что один солдат недосмотрит, а другой, расслабившись, не проконтролирует товарища. Через заслон пройдёт человек, который даже не собирался проникать к ним, а просто заблудился, в результате вся вотчина будет заражена.

— Да, — наконец коротко ответил лорд, после чего стал называть имена мастеров и работников. Всем были выданы инструкции, что и как делать.

Получившие приказы сразу покидали тронный зал, чтобы вернуться к себе и начать приготовления. Так продолжалось почти четыре часа, пока в помещении не остались лишь дворфы, архимаги, командир отряда «мертвецов» и жёны лорда.

— Шона, склады будут разделены и перенесены в каждый населённый пункт вотчины, —

сообщил Виктор.

По его плану они не только будут отделены друг от друга, но и им будет запрещено общаться между собой. Всех сотрудников «привяжут» к определённом месту работы, чтобы в случае заражения одного из них он не разнёс болезнь по всем местам хранения продовольствия.

— Хорошо, я проконтролирую, — ответила девушка, разглядывая своего будущего мужа и его жён.

Обычно её приглашали сесть с ними, но в этот раз всё было иначе, так как Виктор решил строго соответствовать аристократическому этикету, давая всем понять, насколько он серьёзно относится к этой ситуации.

Хотя Виктора она воспринимала только как возможность возвыситься на этом континенте, чем превзошла даже Сильвию, которая просто хотела вернуться в высший свет. Но всё же это задело Шону, и ей не понравилось быть на второстепенных ролях.

Амбиции этой женщины росли пропорционально возвышению будущего мужа. Она наблюдала, как из мелкого барона на задворках континента он из раза в раз становился центром внимания, и в его владения прибывали люди, которые в другом случае даже в сторону Лантариса бы не посмотрели.

Шона никогда не была тихоней и даже из дома сбежала, чтобы не оказаться запертой в очередном дворце, где у неё будет типичный муж-дворянин и жизнь, расписанная до конца дней.

Виктор на самом деле не был мечтой всей жизни. Появись у девушки возможность подняться до легендарного уровня, как Хильда Лакруа из Корстада, она могла вообще не выходить замуж.

Именно так поступила хранитель королевства, когда необъяснимым образом смогла преодолеть этот порог, что из женщин удавалось только эльфийкам.

Однако Шона смирилась с тем, что будет замужем, но выбрала именно Виктора, потому что у него был потенциал. Не было других параметров отбора.

Неважно было даже то, как выглядит этот мужчина и сколько ему лет. Единственной причиной стали возможности, которые потенциально давал Виктор.

В таком молодом возрасте уже бриллиантовый рыцарь, гарантированно поднимется на небесный уровень, а, возможно, и выше. Такое для женщин этого мира было сильнее любого афродизиака.

Сама кровь требовала получить потомство от него, и никаких чувств не требовалось, да их и не было.

Виктор не заметил, как на него смотрит Шона, и продолжал отдавать приказы, пока не остановился на архимагах.

— Магистр, у вас есть предложения? — спросил лорд, ожидая от этого магического мира хоть каких-то волшебных средств для борьбы с чумой.

Однако Ротмайер, скучавший всё это время с книгой в руках, поднял глаза и задал вопрос, ошарашивший человека на троне.

— Зачем так переживать из-за простолюдинов? Магам ведь всё равно ничего не грозит, — спросил маг, но, судя по голосу, это был риторический вопрос, и ему не требовался ответ.

Виктор уже знал, что маги, начиная с бронзового уровня, защищены от данной напасти. Но как могло быть такое, что можно вот так запросто смотреть, как умирают обычные люди?

Однако, понимая мышление этих людей, которые заботились только о знаниях, решил не вступать в полемику и продолжить подготовку вотчины к вероятности чумы на её границах.

Сильвия и другие жёны лорда также переглядывались между собой, слыша такой безжалостный вопрос архимага, но решили благоразумно воздержаться от комментариев.

— Старик, ты можешь поддерживать купол, который защитит окружающих от чумы? — спросил Виктор.

Судя по лицу услышавшего вопрос архимага, можно было подумать, что его глаза вывалятся из орбит.

— Ты хочешь, чтобы я поддерживал купол над всей твоей территорией? Не проси невозможного. Даже Тирандаль на это неспособен, — мгновенно ответил он.

Однако лорд замотал головой, отрицая такое предположение, хотя считал это неплохой идеей.

— Мне нужно, чтобы вы доставили в вотчину заражённых коров и лошадей, — произнёс он.

В этот момент стало так тихо, что, если прислушаться, можно было слышать, как дышит солдат, находящийся с другой стороны дверей в тронный зал.

Первой отреагировала Сильвия.

— Ты хочешь привести сюда заражённых? — спросила девушка, пристально разглядывая профиль мужа. Другие жёны кивали в знак согласия с этим вопросом.

Виктор не мог рассказать им то, что узнал из одного фантастического фильма в своём мире. Сюжет развивался вокруг принца Кореи, а вернее, человека, попавшего в прошлое, который вакцинировал людей от оспы с помощью заражения их вирусом, взятым у коров.

Эти животные, на самом деле, дали название процессу вакцинации, ведь на латыни корова будет (vaccus). Принцип был тем же, что и типичная вакцина, которую делают медики.

Животные болеют той же болезнью, но гораздо более слабым её вариантом. Если вирусом животного заразить человека, можно дать иммунитету необходимые антитела, которые легко справятся с настоящей болезнью.

По описанию, что получил лорд, чумой местные называли оспу, которая имела явные признаки.

На Земле благодаря вакцинации, которую проходили все в детстве, и из-за чего почти у каждого человека на плече можно увидеть характерную отметину, эта болезнь могла принести лишь небольшие пятнышки на теле.

Однако в этом мире данный вид заболевания являлся натуральной чумой, выкашивая целые сёла и города.

Виктор был рад, что это не бубонная чума, от которой он вообще не знал, как защититься. Разве что полностью закрыться от всего, потому что её разносчиками были клещи, жившие на крысах, а от этих тварей не было возможности избавиться полностью ни в одном мире.

Однако прямо сейчас он не мог и не собирался всё объяснять, выжидаяще глядя на архимага.

— Конечно, я могу. Что за глупый вопрос? — спросил Свейн.

После этих слов лорд перевёл взгляд на лидера «мертвецов» по имени Торун.

Этот человек стоял с закрытым маской лицом у стены, ожидая, когда получит инструкции.

— Торун, отправитесь с архимагом в Парфо и возьмёте там несколько больных коров. Как можно скорее привезите их к границе с Селитасом и Балтес, там будет готов специальный лагерь, — приказал Виктор.

Мужчина отсалютовал и посмотрел на архимага, собираясь отправиться незамедлительно.

Свейн смотрел то на одного, то на другого, а потом услышал смешок со спины.

Обернувшись, архимаг увидел улыбающегося во всё лицо Лами, который всем своим видом давал понять, что смеётся именно над товарищем.

С трудом сдерживая гнев, Ротмайер схватил его за капюшон и, волоча спиной, двинулся к выходу, проклиная в душе аристократа, смевшего приказывать ему.

Наконец, когда в зале осталось всего несколько человек и дворфов, Виктор дал им указания, в том числе для Керали и Гелдора. Им приказывалось сделать стеклянные шприцы, а также разнообразное оборудование.

Лорд понял, что пора было его медикам перейти от магии к традиционной медицине, но для этого им должны были пригодиться инструменты.

По замыслу хозяина этих земель, медики будут препарировать трупы людей и изучать строение организма, составляя «карту» человеческого тела и изучая всех погибших в Балтес, которых до сих пор лишь сжигали.

Только так они могли научиться понять, что происходит с телами людей. Необходимо было не только вскрывать тела, но также изучать, чем болел человек, как жил, что ел, что пил и так далее.

Благодаря этому можно было получить статистику и найти причину множества заболеваний, которые в этом мире все списывали на проклятья.

Даже простейший аппендицит здесь приводил к смерти. По мнению лорда, так не могло продолжаться.

Виктор планировал с помощью микроскопа продемонстрировать развитие бактерий, а также показать, как на самом деле выглядят эти жизненно важные существа, которых человек не мог увидеть невооружённым взглядом.

Когда все получили приказ и покинули комнату, в зал вошла женщина с Ламирой.

Вспомнив про эту девочку, лорд поднялся с трона, мягко улыбаясь, направился к ней и, присев

рядом на корточки, погладил её по голове.

— Ламира, у нас проблема, и я думаю, твои животные могут помочь нам, — спокойно сказал он, словно боялся испугнуть.

— Я понимаю, — ответила девочка, пристально рассматривая мужчину перед собой.

Видя, что она довольно спокойно реагирует, Виктор продолжил.

— Хорошо, тогда я скажу, что надо делать...

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811487>